

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Болельщицы
ПРИТЯЖЕНИЕ
Мила Синичкина

Мила Синичкина

Болезненное притяжение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67333514

SelfPub; 2022

Аннотация

Я, простая девушка из захолустья, поступила в престижную академию магии! Но кто бы мог подумать, что меньше всего меня будет занимать учеба. В мире, где правят магически одаренные аристократы, мне нет места, но к одному из них меня тянет, словно магнитом...

– Ты пришла, – говорит он спокойно. – Пришла, – дрожа, отвечаю ему. – Зачем? – поворачивается он и пронзает меня холодным взглядом. – Я готова пойти до конца, – тихо шепчу. – Что ж, посмотрим, насколько ты в этом уверена.

А однажды я проснулась связанной в неизвестном мне месте безо всякой надежды на спасение, втянутая в криминальные разборки магического мира...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	30
Глава 8	34
Глава 9	39
Глава 10	45
Глава 11	49
Глава 12	54
Глава 13	60
Глава 14	65
Глава 15	68
Глава 16	72
Глава 17	77
Глава 18	83
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Мила Синичкина

Болезненное притяжение

Глава 1

Вместо предисловия

– Ты пришла, – говорит он спокойно.

– Пришла, – дрожа, отвечаю ему.

– Зачем? – поворачивается он и пронзает меня холодным взглядом.

Этот вопрос ставит меня в тупик. Но как же так? В каком смысле зачем? Он ведь сам звал, намекал, говорил. Хотя нет. Этот парень не из тех, кто намекает и просит, он просто говорит и все, а как там люди понимают, это уже не его проблемы.

– Я готова пойти до конца с тобой, – тихо шепчу.

– Что ж, посмотрим, насколько ты в этом уверена.

Парень подходит ко мне, и кладет одну руку мне на талию, а другой с силой сжимает мой зад, не прерывая зрительный контакт.

Сдавленно охаю, но молча прошу продолжать. По коже табуном бегут мурашки, нос щекочет терпкий аромат его до-

рогого парфюма.

Вспоминаю, как, лежа ночью без сна в комнате, мечтала пробраться к нему и щедро полить свою подушку флаконом его туалетной воды, чтобы врезавшийся в голову запах ни на секунду не покидал меня.

Глупо. Очень глупо. Но кто-нибудь когда-нибудь вел себя разумно, когда ощущал дикое влечение к другому человеку? А в нашем случае не просто дикое влечение, а *болезненное* притяжение...

Возвращаюсь в настоящее время. Он так и смотрит на меня, изучает, но потом все же впивается в мои губы, словно проверяет силой напора, не сбегу ли я? Где мой предел? Но он глубоко ошибается. Я не сбегу. Только не сегодня. И с жадностью отвечаю ему, вталкивая свой язык к нему в рот, постигая все чувствительные точки, которые только задумала там мать-природа.

Его руки не спят, они блуждают по моей спине, опускаются ниже и снова выше. А потом просто задирают короткое платье, оглаживают мой оголенный зад и, приподнимая на руках, сажают меня на стол, чья прохладная поверхность приятно освежает мое разгоряченное тело и дает шанс немного перевести дух.

Но не тут-то было. Он замечает это и ухмыляется, мол, никакого отдыха, мы только начали. И резко засовывает свои пальцы мне в трусики.

– Ох! – снова вскрикиваю я и хочу рефлекторно сжать но-

ги, только не понимаю до конца, то ли от стыда, ведь еще ни один парень так не делал со мной, то ли от желания, чтобы он ни в коем случае не останавливался и пошел дальше.

– А-хахах, – смеется парень, – я смотрю, кто-то быстро входит во вкус. Что ж, продолжим.

И мы продолжаем. О да, как мы продолжаем!

Платье летит к чертям в сторону, и я остаюсь в одном кружевном белье, сквозь которое торчат набухшие возбужденные соски. И единственное, чего я хочу, это прижаться к нему посильнее и потереться ими, чтобы хоть как-то удовлетворить ноющее чувство внизу живота. Что, собственно, я и делаю, осмелев перебирая своими пальчиками по его спине.

– Какая нетерпеливая, – с улыбкой выдыхает он прямо мне в губы, а затем наклоняется наконец к груди.

О да! Как долго я этого ждала! Мне кажется, я могу получить оргазм лишь только от этой ласки, ведь с ним все ощущается острее.

А затем...

– Бах! – громкий неприятный звук заставляет меня открыть глаза и резко сесть.

– Ууу, – стону я от боли, ведь руки по-прежнему связаны и начали распухать.

Лицо опухло и болит, слишком по нему знатно приложились. Губы потрескались и мечтают о влаге. Но единственное, что остается мне, это предаваться воспоминаниям во сне, поскольку на магию надежды нет. Впрочем, как и на спа-

сение...

Глава 2

Несколько ранее

Я так долго ждала этого момента, мне кажется, всю сознательную жизнь, и наконец он настал! Я держу в руке заветный конверт, определяющий мою дальнейшую жизнь. Да, да, хотя родители считают иначе, но я-то знаю, что если меня примут в академию высшей магии Сортиледжио, то передо мной откроются все двери в будущее! Я смогу остаться в столице и не возвращаться к себе домой в наш уютный, но маленький городок, где практически ни у кого нет дара, и все живут обычной жизнью. Мама мне еще год назад говорила: «Абигейл, ты совершеннолетие справляешь в этом году. Может, пора завязывать с учебой и магией, пора жить обычной жизнью». Но я ее не послушала тогда, лишь взяла себе лишний год на дополнительную подготовку, а сама устроилась днем работать в магазин отца для отвода глаз, а по ночам и выходным штудировала книги, чтобы пробиться в Сортиледжио.

Ведь Сортиледжио это мечта любого в нашем мире, кто родился даже с малой крупичей дара! Да, жизнь простых людей, без магии, наполнена кучей удобств в наши времена – хочешь связаться с человеком на другом конце страны, дер-

жи телефон; хочешь поехать в гости, держи автомобиль. Но я не хочу так! Я не хочу забывать, что во мне есть нечто большее. Меня обучали в школе элементарным азам, только чтобы я не была опасна для окружающих, основное же пришлось постигать самостоятельно. Поскольку Сортиледжио – это привилегированная академия для чистокровных магов, которые являются аристократами в чёрте каком поколении, где впитывают магию вместе с молоком матери.

И я. Назревает логичный вопрос, с какого бока там я? А с такого, что этому древнему учебному заведению десять лет назад пришлось пересмотреть свои снобские взгляды на жизнь и ввести программу для одаренных студентов не аристократов, кто не может позволить себе отваливать кругленькую сумму денег каждый семестр, за кем не закреплено место для обучения по праву рождения в нужной семье, но кто обладает сильным развитым даром и умом. Учредители Сортиледжио долго сопротивлялись против такого мезальянса. Но назревающие вокруг настроения всеобщего равенства, а также все большее распространение не магических технологий в повседневной жизни, заставили их сдаться, и у таких, как я, появился шанс.

Итак, барабанная дробь! Проведу ли я ближайший год в Пекуено-сити или же буду бродить по кампусу лучшего в мире заведения!

Закрываю глаза, руки дрожат. Ох, страшно-то как. Надрываю конверт. Делаю все вручную, слишком страшно сей-

час прибегать к магии. Достая письмо, разворот. И на счет три открываю глаза.

«Уважаемая, мисс Абигейл Листос, мы остались приятно впечатлены вашим эссе, а также результатами общего теста. Мы запросили характеристики с ваших прежних мест обучения и вновь остались довольны. В итоге приемная комиссия решила предоставить вам бюджетное место для обучения в нашей славной академии, поскольку уровень вашего дара полностью соответствует нашим требованиям. Поздравляю. Ждем не позднее чем за три дня до начала занятий. Список необходимых вещей найдете ниже».

Перечитываю еще раз и не могу поверить. Меня приняли. Нет, не так. Меня приняли! Начинаю прыгать по лужайке перед домом, и все равно, что подумают соседи. Они и без этого считают, что я немного не в себе.

– Б-и-п! – резкий сигнал автомобиля заставляет меня дернуться от неожиданности и упасть.

– Дочь, ты жива? – из машины выбегает мой отец и спешит поднять на ноги.

– Да жива, жива, не переживай, – принимаю вертикальное положение и отряхиваюсь от листвы.

– Говорил я, что пора лужайку убирать, – привычно ворчит папа.

– Это обязанность Джорджа! – тут же вскипаю я.

– Зато ты можешь все сделать просто взмахнув пару раз руками, – парирует мой братец Джордж, появляясь из-за уг-

ла.

– Магия вовсе не работает так! Да, я могу кое-что делать сама по себе, но на всё есть свои формулы, у мага должен быть концентратор его энергии, через который он выпускает импульс силы на волю, как например, в случае с волшебной палочкой, – горячо поясняю я.

– А-хах! Смешно. Ты прям как ведьма из мультфильмов будешь тогда, – веселится Джордж. – Но погоди, у тебя ведь нет никакой палочки, тебе ее не выдали, поскольку ты не проходишь дальнейшее обучение.

Брат самодовольно смотрит на меня.

– А вот и нет! Еще как будет! Меня зачислили в Сортиледжио!

– Куда, куда тебя зачислили? – мама возвращается с работы и присоединяется к нам. Как всегда, вовремя.

– Меня зачислили в академию Сортиледжио, – уже не так уверенно повторяю я, ожидая реакции родственников.

Все молчат. Брат смотрит неверяще, мать осуждающе, и только отец вдруг улыбается и обнимает меня.

– Поздравляю тебя, доченька!

Глава 3

Иду по древнему коридору и чуть ли не пишу от восторга. Неужели я здесь! Взаправду! Мне больше не придется возвращаться к скучной жизни рядовой продавщицы из мини-маркета в крохотном городке, не надо будет выходить замуж за Боба, который ухаживал за мной чуть ли не с пеленок, но я всегда сопротивлялась, воспринимая его только лишь как старшего друга. Не надо больше отводить от него глаза при встрече, ведь в день моего совершеннолетия Боб напился и приставал излишне настойчиво, не знаю, чтобы случилось, не сумев я случайно применить на нем магию. Скорее всего сейчас бы я качала коляску, сидела на заднем дворе его старого дома и курила. О да, однозначно закурила бы от такой жизни.

Но все же до сих пор иногда берет дрожь при воспоминаниях о том вечере.

– Абигайл, наконец-то ты большая, я так рад, так безумно рад. Знала бы ты, как я ждал этого момента, – начал свою речь тогда уже изрядно выпивший Боб. – Иди ко мне, моя сладкая, вкуси со мной прелести взрослой жизни.

А потом друг детства протянул ко мне свои руки и начал совсем не по-дружески лапать мое тело, хватая за грудь и попу, попутно пытаюсь избавиться меня от одежды.

– Что ты делаешь? Отстань! – закричала я, руками отталкивая парня, но он словно прилип, никак не желал меня отпустить.

Как назло, все остальные ребята уже разошлись по домам, а этот должен был проводить меня в целости и сохранности домой, но, видимо, сохранность имелась ввиду не от него.

– Расслабься, малышка, тебе понравится, я ведь буду первым, да? – пьяно шептал Боб, продолжая лапать и слюнявить меня, а затем полез в штаны.

– Идиот! Руку убери! – истерично заверещала я тогда.

– Странно. Ты совсем сухая, но ничего сейчас мы это исправим, – и теперь уже бывший друг тщательно послюнявил собственные пальцы.

Не знаю, как меня тогда не стошнило от этой картины, да только она одновременно отвлекла от страха, всколыхнула ярость и придала сил.

– Иди ты! – крикнула я, и словно пушинку, отшвырнула парня на добрые несколько метров и быстро убежала домой.

Бррр.

Но все это пустое. Ведь я здесь, а не там! И лучше места просто не может быть.

Не знаю почему меня все дома предупреждали, что ко мне будут предвзято относиться. Возможно, даже презирать, ведь все местные – снобы. Учеба еще не началась, но пока всё спокойно. Да и с чего ко мне придираются? Форма на мне, как у других, в общежитие заселили также к остальным. Я

лично думаю, что все будет прекрасно! Ведь аристократов воспитывают хорошим манерам с пеленок, это тебе не Боб Тонто.

– Алан! Что ты делаешь? – доносится до меня женский голос.

– Я скучал, детка, каникулы были такими долгими, эх, – отвечает чарующий мужской голос с оттенком превосходства. – Представляешь, отец пригрозил мне, что не будет больше платить за учебу, придется самому всё делать.

– Несчастный ты мой. Будешь прямо как эти новенькие бедные, которых понабрали с разных дыр по стране, – усмеяется девушка.

– Именно! Представляешь, какой кошмар. Так что, детка, мне срочно необходимо избавиться от стресса, поворачивайся попкой.

– Но не здесь же! Вдруг кто увидит!

– Кто? До учебы еще добрых несколько дней, никого вокруг нет, давай! Неужели тебе никогда не хотелось сделать это прямо в коридоре академии, опереться своими изящными ручками на этот древний подоконник, представить, как когда-то на этом самом месте сидели великие волшебники своего времени, постигали азы науки, а в данный момент ты трешься своими обалденными сиськами. А?

– О, Алан, умеешь ты убеждать! – отвечает с придыханием невидимая мне девушка.

– Конечно, детка, у меня талант. Вот так, да, прогнись еще

немного сильнее.

Затем раздается громкий звук шлепка.

– Ай!

– Да ладно, не говори, что тебе не нравится. Ах, о детка, ты как всегда готова меня принять, такая мокрая, как я люблю.

Я все еще стою за колонной и слушаю непонятный разговор. Шлепок? Ай? Там девушку бьют? А теперь и вовсе замолчали, но слышны глухие звуки, будто действительно бьются обо что-то? И что значит, что она мокрая? В друг ей помощь нужна, как мне когда-то, а я стою тут, как истукан.

Резко отмираю и забегая за угол, а там...

Высокий блондин стоит ко мне спиной с приспущенными штанами, так что мне виден его накаченный белый зад и ноги. Он зажимает талию темноволосой чернокожей девушки. О, Мерлин! Она без лифчика, трется о подоконник и глухо стонет. А блондин вколачивается с силой в ее зад. Не похоже, что ей плохо, скорее она в восторге. О нет, какая я идиотка! Стою и смотрю, как они трахаются, словно кролики. И почему я не ушла в другую сторону!? Надо же было спешить на помощь, а теперь помощь нужна только мне. Глубокий вдох. Медленно и аккуратно отхожу назад, эти двое все равно заняты собой, они и не узнают, что у их игрищ появился свидетель. Вот так, еще чуть-чуть.

– Бамс! – задеваю стоящую в углу вазу. И надо было ее сюда поставить!

Вазу ловлю, не разбилась, но одновременно с этим на меня возмущенно смотрят две пары крайне недовольных глаз.

– Упс.

Глава 4

– Извините, ребята, простите, я ничего не видела, вы продолжайте, не отвлекайтесь! Все нормально, я уже ухожу! – поднимаю руки в успокаивающем жесте и пячусь назад.

– Ты кто вообще такая? – удивленно интересуется блондин, попутно натягивая свои брюки.

– Да это ж должно быть одна из тех, кого благотворительности ради взяли к нам, – презрительно поджав губы, отвечает ему девица.

– Так, попрошу вас! – останавливаюсь я. – Меня взяли не благотворительности ради, как вы изволили выразиться, а исключительно из-за моих способностей! Которые оценили все в приемной комиссии и пригласили сюда учиться.

– Нашла, чем хвастаться, – усмехается девушка.

– А что такого? – не понимаю я намека. – Я подала документы, прошла тест, написала эссе и так далее.

– Ой, я не могу, – смеется та. – Алан, ты только глянь на нее, она даже не въехала в то, что я только что имела ввиду.

– Не всем же быть такими сообразительными, Пенни, – лениво тянет блондин, словно ему наскучило всё на свете.

– Да, ты прав, она, небось, еще девочка, потому и за нами решила подглядеть, чтобы узнать, что к чему.

И тут до меня доходит, что хотела сказать чернокожая де-

вица.

– Ах ты! Да как ты можешь такое говорить про меня! По себе людей не судят! – выдаю я и, обиженно отворачиваясь, иду к себе быстрым шагом.

– А-хахах! – заливается сзади парень. – Ты слышала, Пенни, по себе людей не судят.

– И ты ей ничего не сделаешь, Алан!? – возмущается Пенелопа.

– Нет. Она так-то права, – равнодушно пожимает плечами блондин.

– Но, но, она нас прервала! Какая-то простачка позволила себе пялиться на нас!

– Да, – кивает Алан, – и я это запомнил, но не более того. До встречи на занятиях, Пенни.

И небрежно махнув рукой, парень исчезает за противоположным поворотом.

Да что же это такое! Повезло так повезло, наткнуться на эту парочку, прекрасно же ты налаживаешь связи, Абигейл. Теперь только и остается, что ходить из угла в угол комнаты и нервничать.

Но постойте! Так-то это они не правы. Нарушили устав академии, занимались сексом в общем коридоре, с чего мне себя ругать? Ну в уставе, конечно, конкретно про секс не говорится ни слова, но там точно есть фраза о соблюдении приличий в общественных местах.

А эти... Еще и простачкой обозвали. Интересно, осталь-

ные аристократишки также будут ко мне относиться? Или эти двое особенно озлобленные представители своего рода.

Эх, а я еще думала, что все студенты академии хорошо воспитаны. Вранье. Да и распушенные они какие-то! Надеюсь, остальные сдержаннее ведут себя, а то я как будто попала в мир Бобов Тонто, с разницей только в том, что эти богаче и могут мне дать ответ магией на мое сопротивление.

Хорошо хоть селят они по одному в комнате, не придется бояться, что соседка ночью случайно заглянет придушить.

Надеюсь, я все-таки нагнетаю, и не будет никакой жести вокруг меня твориться. В любом случае совсем скоро узнаем.

Ночь прошла спокойно, и я практически забыла о вчерашних приключениях. Через несколько дней начнутся занятия, и лучшее, что я могу сделать сегодня – это изучить пока еще пустые окрестности академии.

Так и поступаю. Беру учебник по истории магии, телефон и выхожу на улицу. Ах, свежий воздух, солнышко, трава пока еще зеленая, жизнь прекрасна. Бреду по тропинке и рассеянно смотрю вокруг. Такой необычный контраст – строгое, даже я бы сказала чопорное, здание и такой неухоженный сад, в котором явно растения, а не люди, решают, кому цвести, а кому нет. Удивительно.

На автомате достаю мобильный телефон, очень уж хочется позвонить родным, но на дисплее привычно нет связи. Меня предупреждали об этой особенности территории ака-

демии, что здесь они строги ко многим технологическим штучкам, мешающим учебе, а телефоны первые в списке. Но меня не покидает надежда найти лазейку для связи хоть где-нибудь. Да хоть на изгородь залезай!

Кстати, а там, кажется, уже занято.

Подхожу ближе, действительно, парень залез на самый верх и перекинулся вперед. Сбежать хочет, что ли? Но ворота пока открыты, это во время учебы здесь, как в военной академии, выпускают строго в определенные дни. Сейчас же свобода.

– Эй, у тебя все в порядке? – решаюсь, крикнуть.

Главным образом, потому что самой хочется залезть, а удобная конструкция этой хитрой изгороди только там, где он стоит. И да, привет маме, которая всегда ругается, когда к людям обращаешься на «эй».

– Что? Ты мне? Уоу! – поворачивается парень и роняет телефон.

– Извини, – пристыженно говорю я и поднимаю чужой мобильник. – Но, там наверху хотя бы ловит?

– Ловит, – спускается вниз мой случайный собеседник, – но плохо, долго, перегнувшись через ограду, не поговоришь.

– Ничего, мне бы хоть как-то.

– Такая же история. Я Марк, кстати, – улыбается мне парень.

– А я Абигейл.

Ну что, мама, не все здесь вредные снобы, правда?

Глава 5

Марк оказался весьма милым парнем и в тот день рассказал много чего интересного. И небольшое уточнение, возможно, мама все-таки права. Марк просто такой же, как и я, не из местных. Но знает он намного больше, чем я, видимо, сказывается, что он родился в столице, а не на окраине мира.

Как я узнала, нас, таких простаков, всего десять человек в год берут, и позволяют бесплатно обучиться только на одном курсе, тогда как аристократы проходят три традиционных года обучения. Но зато наша программа отличается насыщенностью и разнообразием и позволяет после завершения обучения найти достойную работу в той же столице. Но также у каждого из десяти есть шанс продолжить обучение, нужно либо быть невероятно умным и талантливым, либо оплатить, как все. Но редко кто идет на второй год, даже при наличии финансов, смысла просто нет. Разве что твоя мечта – это профессорская должность.

До сих пор радуюсь, что мне повезло встретить Марка, по крайней мере один друг у меня есть. А может, и не только друг... У него такие милые ямочки на щеках, когда улыбается, просто ах!

Мечтательно закатываю глаза. Но сейчас не время для этого. Первый день учебы, и придется мне идти в кабинет

в одиночестве. Марка поселили в другом корпусе. Да и вообще, оказывается, политика академии расселить десятерых чужаков как можно дальше друг от друга. Короче, словно специально усложняют нам жизнь. А возможно, это стратегия погружения в мир аристократов. Иначе ведь мы бы попросту сбились в одну кучку, едва переступив порог учебного заведения, а так есть шанс, что собьемся попозже и не столь плотно.

Сосредоточенно иду вперед, пытаюсь разобраться в непонятной карте. Кто вообще такое чертит? Они ее наколдовали, какие-то свои знаки придумали, и все равно им, что в остальной стране приняты совершенно иные обозначения на схемах!

– Ай! – вскрикиваю от неожиданности, и с ужасом осознаю, что натолкнулась на него. Того самого красивого блондина, которого я застукала за близким общением с подружкой в коридоре. Алана Далтона. Единственного наследника одного из самых именитых и богатых семейств в стране, а может, и на континенте. Но это я узнала немного позже.

– Смотри, куда идешь, простачка! – выплевывает он сквозь зубы. – Не хватало с утра испачкаться о тебя.

Его друзья ржут в голос. У меня же непроизвольно глаза на лоб лезут. В прошлый раз реакция у него была в разы спокойнее, даже дружелюбнее, по сравнению с этой. А ведь тогда я его вроде как удовольствия лишила. А сейчас что?

– Очень смешно. Алан. Извини, я не специально, но не

стоит меня обзывать, – пытаюсь говорить спокойно и с достоинством.

– Что? Ты что-то вякнула, страшилище? – блондин угрожающе возвышается надо мной на добрую голову. – Повтори-ка, а то ничего не слышно, мелочь пузатая.

– Страшилище, мелочь пузатая, ты в детском саду? – ехидно отвечаю наглему. Достал он меня невероятно! Если не с той ноги сегодня встал, я не при чем.

– А ну заткнулась, дрянь, – парень подходит вплотную ко мне и слегка толкает.

Не знаю, хотел ли он, чтобы я упала, но только тяжеленная сумка перевешивает, и от легкого толчка я шлепаюсь прямоком на задницу, в последний момент подставляя руки, чтобы не лечь по инерции на пол. Юбка задирается, и свита блондина ржет по новой.

– О, у нашей новенькой трусишки в горошек! Ой, я не могу!

– А может, попользуем девку, здесь за поворотом есть подсобка. Сама ж напросилась, – говорит один из них с черными сальными волосами и неприятным липким взглядом.

Что? Я не ослышалась? Здесь и это практикуется? В моих легких заканчивается воздух, я беспомощно оглядываюсь назад и понимаю, что занятие уже началось, и в коридоре лишь я и группа этих неадекватов. Но нет, это не может быть правдой, кто так поступает в цивилизованном обществе, да ведь? Это такая пошлая шутка? А что если они не шутят!?

Нужно срочно отсюда выбираться. Пячусь назад, так и не сумев собрать конечности воедино.

– Нет! – раздается властный голос блондина. – Мы не будем ее трогать. Никто не будет, ясно!

– Но, Алан! Тебе ли защищать простачку? Не мы, так кто-то другой ее оприходует, – удивляется один из свиты.

– Я все сказал. Мы ее не трогаем. Нечего нам пачкаться в грязи. Пошли, – и они послушно уходят к моему счастью.

Но блондин оглядывается напоследок, медленно скользит по моим голым ногам, неспешно переводя взгляд выше. И от этого взгляда мне почему-то становится жарко. Затем наши взгляды встречаются, мой испуганно-растерянный и его холодный и надменный. Еще миг, и мне кажется, что-то мелькает в его стальных серых глазах, но блондин первый отводит взгляд и уходит вслед за своими друзьями. А я так и остаюсь сидеть на голом каменном полу.

Глава 6

Лекция по свободным трансформациям безнадежно пропущена. А я все такая же потерянная сижу на широком подоконнике и смотрю в окно. Странно, этот дурацкий случай в коридоре меня словно отрезвил, заставил увидеть, что взрослая жизнь вдали от родных не так легка. Хотя какая это взрослая жизнь! Некоторые ведут себя как глупые школьники, только у этих, в отличие от школьников, дурости и вседозволенности в разы больше. Невольно начинаю думать, что в Пекуено-сити была своя романтика.

Ага, и свои мудаки. Ладно, черт с ними со всеми, хорош наматывать сопли на кулак. Через десять минут конец занятия, а я до сих пор так и не нахожу кабинет. Придется слезно просить прощения у профессора.

Мадам Бернар спокойно относится к моему сбивчивому рассказу по поводу причины отсутствия, и я, воодушевленная, бреду дальше, на практические зелья. С картой наконец удастся совладать и заблудиться мне больше не грозит.

– Привет, – жизнерадостно улыбаюсь столпившимся возле кабинета студентам. – Я Абигайл Листос, можно просто Аби.

Народ кисло кивает в ответ, слышится пара приветствий, но на этом все. Н-да, куда я попала?

– О, Аби, здравствуй. Я уже начал волноваться, куда это ты пропала, – подходит ко мне Марк.

– Должно быть она была очень занята, – раздается сзади знакомый голос, лениво растягивающий гласные.

Предпочитаю промолчать, лишь взглядом показываю Марку, чтобы не вздумал что-то спрашивать.

Наконец нас всех запускают в кабинет. Внутри прохладно и сыро, стоят отдельные столы, на каждом из которых расположены агрегаты для приготовления зелий. Мы с Марком занимаем один.

– Приветствую, – в помещение входит коренастый мужчина. – Я профессор Скотт, буду вести у вас практические зелья. Для начала попрошу студентов одного года занять место вместе с теми, кто учится у нас три года. Так вы сэконо- мите мне кучу времени на пустые объяснения, так как вряд ли хоть один из вас раньше держал в руке хотя бы колбу.

– Я держал! – с готовностью отзывается Марк.

– В самом деле? И как? – ехидно переспрашивает Скотт.

– Да ничего, все хорошо. Нам нужно было напоить нашего кота лекарством, оно и было в колбе, – парень не понимает, что профессор спрашивает с сарказмом.

– Безумно счастлив за вашего кота, но все-таки настоя- тельно рекомендую занять другое место или покинуть мой класс навсегда. Дверь там, если что, – кивает в сторону про- фессор и отворачивается от Марка.

– Прости, я пошел, – удрученно уходит мой сосед.

А его место занимает человек, которого я совсем не ожидала увидеть рядом.

– Не боишься испачкаться или завонять? – зло спрашиваю у него.

– Нет, не боюсь. В моих апартаментах все в порядке с работой сантехники. К тому же либо я, либо Пенни, только она еще не определилась с выбором партнера.

Смотрю в сторону и вижу ту самую чернокожую девушку, что была тогда с ним в коридоре. Ее взгляд буквально прожигает меня насквозь.

– Нет, пожалуй, лучше ты. – быстро отвечаю блондину.

– Я ж сказал, – усмехается тот.

Профессор Скотт дает нам минимальные пояснения, а затем сразу практическое занятие. И тут-то я начинаю понимать, почему он смешал новичков и бывалых. Без третьекурсников нам никак не сдвинуться самим с мертвой точки. Хотя, конечно, интересно в академии придумали отправить нас проходить программу сразу за третий курс. Видимо, остальные два необходимо проштудировать самим.

Смотрю с интересом за действиями Алана, все его движения четкие и выверенные, видно, что ему нравится то, чем он занимается. Удивительно, но насмешек нет, он спокойно и доходчиво объясняет мне каждое свое действие.

Хм. Третьекурсник значит. Старше меня на три года или на два? Я ведь пропустила один год. Красивый он все-таки. Такой утонченной холодной красотой. Резко очерченные

скулы, пронзительные серые глаза, платиновые волосы, чувственные губы. Интересно, каково это, когда тебя целуют такие губы? А руки? С этими длинными ровными пальцами, едва ли когда-то слышавшими о тяжелой мужской работе. Такие пальцы только и могут, что нежно мять женское тело.

Пускаюсь в детальное воспоминание недавнего случая, как Алан быстро и жестко вдавливался в Пенелопу, как их тела при соприкосновении издавали звонкие характерные шлепки, как тряслись ее большие груди с темными сосками. И ловлю себя на мысли, что мне хочется туда, хочется участвовать в этом безобразии. Только в моей фантазии я хватаю темнокожую красотку за волосы, с силой стаскиваю с члена блондина и толкаю подальше от нас. Она с обиженным видом убегает прочь и больше никогда не смеет злобно буравить меня своими черными глазищами. Кто знает, может, она способна сглаз наслать таким образом.

Но хватит о ней. Моя фантазия несется дальше. И в ней я медленно подхожу к удивленному парню, эротично облизываю губы, а затем набрасываюсь на него с голодным поцелуем. Он естественно удивлен, но быстро понимает, что и сам не прочь со мной продолжить и сильно прижимает меня к себе вот этими самыми руками, что сейчас тщательно толкут корень алтея в ступке.

– Ты чего? Нормально себя чувствуешь? Вид какой-то пришибленный, род открыт, еще немного и язык вывалится, – возвращает меня с небес на землю голос Алана.

– Что? А? Да задумалась просто немного. А так со мной все хорошо, спасибо, – отвечаю я, а сама думаю, что за бред только что творился в моей голове?

По ходу кому-то срочно надо заводить парня, ибо девочка созрела.

Глава 7

POV Алан

Достал отец, достала учеба, все достало! Хочется всех послать далеко и подальше и уйти в никуда. Зато быть свободным ото всей этой чопорной фальши. Отец считает, что приструнил меня тем, что больше не снабжает деньгами на мое обучение эту чертову академию, ха! Да я и без него прекрасно справляюсь. Вон, неделя прошла, а я вновь первый на курсе. Думает, что я не закончу образование и тогда просто буду вынужден идти к нему кланяться в ножки!

Мол, папенька, дорогой, уважаемый ты мой человек! Прости своего нерадивого сына, единственного наследника твоей славной древней фамилии, да и прими меня обратно в отчий дом! Чтобы я смог потратить свою оставшуюся жизнь на никчемные лобызания и интриги с себе подобными, а также мне просто необходимо вступить поскорее в брак с достойной чистокровной девушкой из влиятельной семьи, а то ведь иначе никак.

ТЬфу! Пошел он. Впрочем, я повторяюсь.

– Алан, брат! Ты у себя? – в комнату без стука вваливается мой лучший друг Крис Даррелл. – Хорош валяться с учебниками, совсем мхом порастешь, пошли в гостиную, там у

нас веселуха намечается!

Знаю я, какие у них обычно веселухи, после них на следующий день гудит голова, и мозг совсем ничего не соображает, даже хорошая порция лечебного зелья далеко не сразу ставит на ноги. Но тем не менее я поднимаюсь с кровати и иду за другом. Все равно весь материал я уже знаю наизусть, ведь у меня от природы феноменальная память. Просто иногда лень читать.

Спускаюсь по узкой витиеватой лестнице и сразу слышу шум вечеринки. А что я хотел, первая неделя в академии позади, грех не отметить. Тем более каждый знает, что в следующем году у нас такой беззаботной жизни уже не будет, за пределами этих стен придут ответственность и долг. Потому каждый из нас с упрямым остервенением как может, отодвигает этот неизбежный процесс подальше. И выделенная только для нашей теплой компании башня с просторной гостиной в этом изрядно помогает.

– О, Алан, дружище, ты спустился к нам простым смертным? – криво усмехается Дик.

– Иди в зад горгульи, Дик, – резко отвечаю ему и принимаю стакан от Криса.

Не знаю почему, но этот парень с вечно сальными черными патлами и желтыми зубами меня всегда раздражает, и чтобы он не сделал, что не сказал, я воспринимаю это в штыки. Только благодаря своему происхождению он и находится среди нас, слишком у этого ублюдка влиятельный папашка,

чтобы не принимать в расчет его мерзкого сына. Да, так и живем. Возможно, я зря упорно сопротивляюсь отцу, ведь я уже вынужден лобызаться только с подходящими мне по кругу людьми, так что особо ничего не поменяется, прими я его условия полностью.

— А у нас сегодня в гостях две девочки-прелестницы, вуаля! — Дик жестом фокусника указывает на двух незнакомых девчонок, скромно сидящих на одном из дальних диванов и жмущихся друг к другу.

— Где ты их нашел? — спрашиваю, отпив виски и поморщившись слегка.

— Они новенькие, одни из тех десяти счастливиц, кому повезло попасть в наше славное заведение абсолютно бесплатно, — весело отвечает мне патлатый. А остальные просто ржут.

— О! — киваю я. Больше мне сказать нечего. Я не увлекаюсь бесплатным мясом.

Но все-таки приглядываюсь внимательнее к гостям. Нет, конечно, среди них нет той яркой шатенки, что помешала нам с Пенелопой резвиться. Если бы она была, я бы сильно удивился. За эту неделю я заметил, что она и со своими не особо-то общается, кроме одного, излишне улыбчивого брюнета, которому явно давно никто зубы не пересчитывал.

А парни тем временем быстро повышают градус веселья себе, также активно спаивая этих наивных простушек. По тому, как ухмыляется Дик, я понимаю, как именно он заду-

мал поразвлечься сегодня. Но, кажется, никого кроме меня это не заботит. Впрочем, раньше меня это тоже не заботило. Нет, я никогда активно не участвовал в низменных на мой взгляд делах, но и не осуждал их прилюдно, мне просто было все равно. Но что же произошло в этот раз?

Перед глазами появился образ все той же шатенки, Абигейл. Дурацкое имя. Услужливый мозг показал, как она беспомощно пятилась от нашей разбитной компании в коридоре, когда упала от моего толчка. И в моей душе, что тогда, что сейчас, вдруг зародились новые чувства, которые я никогда не испытывал по отношению к Пенелопе или любой другой девчонке в своей постели. Черт, да эта малышка даже близко к моей постели не приближалась! Мы с ней всего лишь сидим вместе на нескольких занятиях, и то, исключительно из-за политики академии.

Ага, самому себе врать – последнее дело. Это ведь я как дурак садился рядом с ней, опережая остальных. А потом с самодовольством ловил боковым взглядом, как она, обалдевши, пялилась на меня. Радует, что мой безупречный внешний вид цепляет и ее тоже.

И все же, после нескольких нормальных фраз и переглядываний мне ее хочется, что? Сберечь ото всех? Обалдеть. Только с утра смеялся над ее происхождением. Вот это крыша едет конкретно. Нужно больше алкоголя, да покрепче.

Глава 8

– Эй, Крис! Дружище! Подлей-ка мне еще, – прошу я друга, знаю, он не откажет, а мне лень вставать.

Я продолжаю наблюдать за развитием событий в гостиной, тщательно отгоняя мысли о новой соседке на занятиях. Мне привязанности не нужны. Поэтому стоит вернуться к Пенелопе и забыть о всяких глупостях. Несомненно, Пенни тешит себя надеждой, что когда-нибудь очень скоро я женюсь на ней, ведь по происхождению мы вполне подходим друг другу. Да и ее семья богатая, отцу, наверное, понравилась бы, но меня это не интересует. Я не собираюсь жениться вообще. А если и соберусь, то точно не на той, с которой спала половина моих однокурсников.

– Девчонки, расслабьтесь, присядьте одна сюда, а другая туда, чего вы жметесь друг к другу, жмитесь к нам, – с сальной ухмылкой зазывает их Дик.

Я вижу, обе уже пьяны, веселы, и мозг, видимо, совсем отключился, если он вообще был. И, конечно, они с легкостью идут на поводу у патлатого.

– Они хотя бы добровольно сюда пришли? – вполголоса интересуюсь у Криса.

– О, еще как добровольно! – усмехается друг. – Дик с Чарли шли из столовой, а эти две терлись неподалеку от нашей

башни и строили всем глазки.

– Но клюнул, конечно, только Дик.

– Естественно. Ты знаешь, он вообще падкий на такое.

– Что ж, надеюсь, они осознают, что он их позвал не в шахматы играть.

– Ты с каких пор такой правильный стал? – смотрит на меня с любопытством Крис.

– Я не правильный, я беспокоюсь о том, как бы на нас эти двое потом не накатали жалобу, скандал никому не нужен.

– Пока ведь никто не накатывал. Да и девки совершеннолетние, я видел списки, там теперь никого из малолеток не берут, даже если дар позволяет. Так что расслабься.

Я предпочитаю ничего не отвечать. И дальше молча пью виски, наблюдая за другими.

– А что если нам сыграть в игру? Что скажете, девчонки? – хитро играет бровями Дик. Его левая рука уже покоится на оголенном бедре брюнетки.

– Давайте! У вас так весело! Вы такие классные, – отвечает вторая, блондинка.

Ага, классные, прямо как пасхальные кролики.

– У меня есть колода зачарованных карт, вот она. И цель игры – угадать карту соперника, кто угадал – дает задание проигравшему.

– Как интересно, у нас таких карт нет, – снова наивно распахивая глаза, отвечает блондинка.

Это не карты, а мухлеж. Они помогают своему владель-

цу увидеть даже закрытую карту, а с остальными Дик давно разработал систему знаков, чтобы они тоже угадывали. Наши девчонки с курса еще на первом году обучения перестали играть, поняли насколько это сомнительная перспектива. А вот свежее глупое мясо, естественно, понятия не имеет о таком. Куда уж им! Им вытащи кролика из шляпы, так они будут радостно хлопать в ладоши. Ох.

– Итак, мы покажем пример. Парни, кто в игре? – откликаются практически все, а нет, все, кроме меня. – Что, Алан, недостойны мы тебя, да?

– Как ты угадал, Дик, – возвращаю кривую усмешку патлатому, – к тому же вам нужен честный судья со стороны, а то девчонки решат, что кто-то мухлюет.

– Ах, да. Алан у нас справедливый, он не даст вас в обиду, – доверительно наклоняясь к брюнетке, говорит Дик, а меня коробит от его «не даст в обиду». – Итак, Чарли, давай ты первый, бери карту.

– Легко, бро, – пухлый шатен с умным видом перетасовывает колоду и наконец вытягивает одну из них. – Готово.

– Эм, что же там у тебя, – Дик делает вид, что думает, – точно, знаю! Двойка пик!

– Нет, бро, извини, но это червовая дама, – смеется Чарли. – Так что в наказание я тебе приказываю, что же тебе приказать... Поцеловать Брианну!

Брианной оказывается блондинка, которая делает удивленные круглые глаза, но возмущаться не спешит, а Дик тем

временем неспешно встает с дивана и подходит к девушке, нарочито медленно наклоняется, что-то тихо говорит на ухо и следом засасывает ее губы. Но смешна реакция брюнетки. Она, видимо, присмотрела патлатого себе и решительно встает, и подходит к парочке. Оттягивает Дика от своей подруги, а потом сама впивается в его рот.

– Ох дамы, вы только не ссорьтесь, малыша Дикки на всех хватит, – шлепает он по заднице обеих девчонок.

Следующая очередь выбирать жертву и угадывать карту у Чарли, так как тот выиграл. Он предлагает поучаствовать брюнетке.

– Кэти, давай ты, – та глупо хихикает и вытягивает карту.

Чарли ее не угадывает и ждет свое задание. У них всегда такая стратегия, показать вначале, что они тоже могут проиграть.

– Ой, что же мне загадать, я даже не знаю. Ну давайте все мальчики снимут свои майки.

Смело. А я еще за них волновался. Зря.

– Нет уж, проиграл тебе Чарли, пускай он и отдувается. Либо тогда девочки тоже снимают свой верх.

– Ладно, – тянет брюнетка и расстегивает свою рубашку.

Блондинка следует ее примеру. И только когда обе девки остаются в одних лифчиках, парни тянутся к своим футболкам.

– Так, кто следующий играет с Кэти? – интересуется Дик.

– Давайте я, – подключается Крис.

– Стойте! А почему блондин не разделся? – обиженно надув губы, произносит Кэти.

Глава 9

– Потому что я, детка, судья. Ты когда-нибудь видела голого судью? – та отрицательно качает головой. – Вот и все.

Крис, конечно же, выигрывает и приказывает Кэти и Брианне поцеловаться. И снова они с легкостью идут на выполнение задания. Более того, в какой-то момент я не понимаю, кто из девчонок увлекся больше, и первый кладет руку на грудь другой. И вот пятеро парней наблюдают, как две пьяные девки ожесточенно сосутся и мнут друг другу соски сквозь тонкие кружева бюстгалтеров. Ох, кажется, они это делают не в первый раз.

Первым из нас не выдерживает Дик. Он встает и подходит к излишне увлекшейся парочке, которой, видимо, уже никто не нужен.

– Эм, дамы, может, продолжите общение со всеми?

– Хочешь к нам? Давай, – и девки своими руками начинают нежно перебирать волосы Дика, опускаясь постепенно все ниже по груди и спине, при этом не прекращая уделять внимание и себе любимым.

Затем блондинка целует парня в шею, а брюнетка опускается ниже к его пупку и своим язычком медленно проводит дорожку вниз, к брюкам, в которых уже всюю выпирает готовое на приключения достоинство. Затем отпускает свою

подружку и медленно расстегивает пояс Дика и стаскивает штаны вниз. Патлатый весь в предвкушении продолжения, попутно наслаждается ласками блондинки, которая пока что действует более целомудренно, чем ее подруга. Остальные парни конкретно зависли на разворачивающемся перед ними шоу.

Брюнетка медленно поднимается, сексуально выпячивая свою попу назад, и эротичным легким движением сбрасывает с себя лифчик. Блондинка традиционно следует ее примеру. А потом невинно хлопая глазками спрашивает у парней.

– Неужели никто больше не хочет к нам присоединиться? А то один Дикки все получит, – облизывая губы, спрашивает она.

– Да Дикки совсем не против, – патлатый прижимает обеих девок к себе, наклоняясь по очереди то к груди одной, то к груди другой.

– Чего это одному тебе! – подсказывает Чарли. – Мы вместе девчонок нашли.

И резко снимая штаны, подлетает к блондинке и слегка оттягивая ее за волосы, поворачивает к себе. Затем ожесточенно начинает покрывать ее тело поцелуями, но девушке, кажется, нравится, она прижимается к Чарли сильнее, постанывает и трется об него. А брюнетка тем временем вновь опустилась на колени, оттягивает резинку трусов парня, из которых пружинисто выскакивает вставший колом младший Дикки, и, смотря на него словно на любимый леденец, прак-

тически полностью заглатывает весь по самые яйца.

Ух. Даже в моих штанах давно тесно, и алкоголь слабо помогает успокоиться, что говорить об остальных, изначально предвкушающих такой поворот вечеринки.

А блондинка тем временем, увидев, что вытворяет ее подруга, тут же опускается вниз и делает тоже самое с прибором Чарли. Видимо, в их парочке она ведомая, а брюнетка – это мозг.

Крис и Дейв сидят на диванах и наблюдают за бесплатным представлением. Если им и хочется поучаствовать, они никогда не пойдут первые. Это выше их достоинства бегать за какими-то шалавами. Только Дик и Чарли так регулярно делают. Но вот если к ним самим подойдут, тут они вряд ли откажут.

Дикки от глубокого охвата брюнетки довольно быстро приходит к финишу. Слабак. Ухмыляюсь я. А она, сглотив и изящно промокнув остатки салфеткой, поднимается на ноги и уверенной походкой идет к Крису.

– Не нальешь, даме? – кокетливо интересуется она.

– Где ты даму увидела? – ржет тот, но поднимается и наливает.

Девушка не обижается и благодарно принимает стакан, который выпивает практически залпом, не морщась.

И тут у меня возникает резонный вопрос – где именно приемная комиссия нашла этих двух шаболд??? Они ведь должны выбирать талантливых не аристократов, вроде

скромной Абигейл, а не этих вот. Хотя... Никто ведь не уточняет, в чем именно должны быть талантливо поступающие.

— Я теперь хочу тебя, — произносит брюнетка, прижимаясь к Крису и тянется к его губам, в желании поцеловать.

— Э нет, дорогая, только не рот. После того, что в нем только что побывало, я тебя целовать точно не буду, — друг останавливает рукой лицо девушки.

— Ладно, — легко соглашается она и действует по отработанной схеме, опускаясь на колени перед парнем.

А мне весело, потому что я весь в предвкушении, когда же блонди заметит действия своей подруги и побежит к Дейву. Бинго! Заметила! Да только Чарли никак не заканчивает, видно, алкоголь на его эрекцию влияет сильнее, чем у Дика. И он держит голову девушки, не давая ей соскочить. Что заставляет ее ускориться и бросать обиженные взгляды на подругу. Но вскоре приходит и на ее улицу праздник. И Дейву перепадает внимание.

Дику же становится скучно, он выпил, отдохнул, и душа явно желает пойти на второй заход. Он подходит к паре Криса и брюнетки и садится рядом с ними, начиная поглаживать задницу девушки. Чарли точно больше не игрок. На него всегда алкоголь действует сильнее, чем на остальных, а тут еще и знатно отсосали, так что он уже посапывает на дальнем диванчике.

Блонди, замечая расклад, вновь норовит обидеться.

— Ну-ну, крошка, у меня ведь две руки, — успокаивает ее

Дик, а затем задирает юбку девушки и кусает ее упругий зад.

Так, кажется, сейчас пойдет активный групповой секс. И хотя в штанах давно и прочно тесно, я присоединяться не хочу, слишком брезглив. Надо валить отсюда, прихватив одну бутылочку виски для компании. Наблюдать, как они будут дальше переть этих двоих, выше моих сил.

Встаю с кресла и слегка покачиваюсь. Надо же успело в голову ударить, надо было, наверное, больше есть. И дальше выравнивая шаг, иду за заветной огненной жидкостью, больше не смотря на разворачивающуюся оргию. Есть, бутылка со мной. Но куда же пойти? В комнате одному тухло, да и этих будет слышно, а я хоть и брезгливый, но не железный. Пойду-ка гулять по академии! А там разберусь. И двигаюсь в сторону выхода.

– Эй, а ты куда! – удивительно, но обе девки как по команде отвлекаются от своего занятия и синхронно задают мне вопрос.

– Вам явно судья больше не нужен, так что я откланяюсь.

– Ты гей? – спрашивает блондинка.

– Ты дура? – спрашиваю я. Даже злиться на нее не хочется, видно же, что с мозгами у человека конкретная беда.

– Нет, Бри! Он не может быть геем, он слишком классный, да и штаны, смотри, как торчат. Он просто почему-то не хочет с нами поиграть, – зло сощурившись, добавляет девушка.

– Бинго! Не хочу, – легко соглашаюсь я и вновь разворачиваюсь к выходу.

– Он у нас слишком сноб, девушки, я бы даже сказал, что Алан самый аристократистый аристократ из нашей компании, – говорит Крис, а парни ржут с его слов.

– Да, да, бро, все верно, я такой, – разворачиваюсь и отвешиваю другу шуточный поклон.

– Удачи тебе, Алан, но смотри, мы к себе тебя не возьмем, когда ты вернешься обратно, ведь там, куда ты идешь, тебе вряд ли обломится, – добавляет друг.

Что за? Но я предпочитаю не уточнять, что именно он имеет ввиду и просто выхожу наконец из пропахшей сексом и алкоголем гостиной.

Глава 10

Куда же мне пойти? Вздуродораженный увиденными картинками и алкогелем мозг отказывается здраво соображать. Хорошо бы завалиться к Пенни и тупо снять напряжение, но как представляю, что она вновь начнет за мной бегать, собственницу включать, так не хочется. Специально с ней с утра порвал, чтобы выходные спокойно провести. А помириться оно всегда успеется, она для меня безотказная.

Пока в голове идут рассуждения про Пенелопу, ноги сами куда-то меня тащат. Хорошо, народа почти нет, все попрятались по своим норкам, праздник ведь не только в нашей башне, всем охота отметить свое выживание после первой недели учебы. Не то чтобы меня волнует, какотреагируют окружающие на пьяного отпрыска славного рода Далтон да еще и активно продолжающего распивать виски прямо из бутылки в священных стенах академии, но все-таки потратить остаток вечера на препиранья с каким-нибудь нудным профессором совершенно не хочется.

О-па на! И куда это ноги меня принесли?

Стою и смотрю на самый дальний корпус, выделенный для проживания студентов. И дальше молча иду внутрь, и поднимаюсь по лестнице. А вот и заветная дверь, о которой я узнал совершенно случайно. Вернее, узнал Крис и как бы

между делом сообщил мне. Его намеки начинают порядком доставать.

Ладно, фух. Выдыхаю в сторону, как будто это поможет снизить запах алкоголя. Взъерошиваю пятерней любимую шевелюру и понимаю, что надо было хотя бы конфеты захватить. Не то чтобы они у нас особо водились, но, кажется, кто-то из парней постоянно покупает и держит у себя в спальне на случай прихода девчонок. Но я за ними уже не пойду.

Заношу руку и решительно стучусь.

Секунда, две, тридцать. И ничего. Тишина. Неужели отпавилась куда-то?

Стучу еще раз. Как так, я к такому не привык. Пенелопа точно материализовалась бы сразу в своей комнате, приди я туда, даже если бы до этого где-то гуляла. Да и не только она.

И в этот раз за дверью слышится какая-то возня, и включается яркий свет.

Черт, а если там есть гости? Выставляю себя придурком. Хотя почему придурок я? Выставляю гостей за дверь и все. Чтобы впредь неповадно было.

Дверь открывается, и наступает момент истины.

– Алан? – удивленно спрашивает меня взъерошенная шатенка в одном коротеньком халате. – Что ты здесь делаешь?

– Эссе по зельям пришел проверить. А то напишешь там ерунду, а мне отвечай перед Скоттом, – отодвигаю девушку в сторону и бесцеремонно захожу внутрь.

– Эй! Я тебя вообще-то не приглашала! – слабо возмуща-

ется она.

– Ничего. Я тебя не виню. В следующий раз пригласишь как положено, а на первый раз простим, – разваливаюсь в кресле посреди комнаты и делаю глоток. – Будешь?

Абигейл не отвечает, лишь смотрит укоризненно, скрестив руки на груди. Я же осматриваю ее комнату. Маленькая, прям очень. Но хотя бы отдельная, и никого постороннего нет. Вроде бы.

Встаю с кресла, аккуратно ставлю бутылку на пол и, слегка покачиваясь, заглядываю под кровать. Пусто. Затем направляюсь к шкафу.

– Что ты делаешь!?! – вскрикивает девушка.

– Клад ищу, не мешай. Лучше дверь закрой, если не хочешь, чтобы весь ваш корпус был в курсе, что ты водишь парней к себе в комнату, – не оборачиваясь, отвечаю я.

– Но я никого не вожу! Ты сам пришел, – обиженно отвечает она, но дверь послушно закрывает.

А я, осмотрев шкаф, иду в ванную комнату. Заодно использую ее по прямому назначению.

Вернувшись, застаю девушку, скромно сидящей на кровати и переодевшейся в майку и шорты.

– Халатик тебе больше шел, но так тоже ничего, – комментирую и снова занимаю кресло. Присесть здесь особо некуда. Только в кресло и на кровать. Но туда лучше не стоит.

– Не хочешь объясниться? – строго спрашивает шатенка, но дрожащий голос и неуверенный испуганный взгляд выда-

ет ее волнение с головой.

– Может, выпьешь все-таки? Расслабишься, полегчает, – вместо ответа говорю я и осматриваюсь в поисках стакана.

Есть. Кружка с розовым медведем. Н-да. У Пенелопы и прочих своих партнерш я бы такую точно ни за что не увидел. Но это абсолютно неважно. Беру кружку и щедро наливаю туда виски.

– Держи, – протягиваю девушке, и, что странно, она берет без споров.

– Я вообще-то в постели лежала, когда ты пришел. Потому и вид был такой, – считает нужным пояснить она и делает глоток. – Фу! Кхе-кхе! Что это?

– Виски. Между прочим, отменный. А ты пей небольшими глотками и не на вдохе.

– Ладно. Хорошо. Не на вдохе, – Абигейл послушно отпивает, как я сказал. – Так что тебя ко мне привело?

Глава 11

Щеки девушки розовеют, а из тела уходит напряжение, только страх никак не покинет взгляд.

– Чего ты боишься? Меня? – вновь невежливо отвечаю вопросом на вопрос. Но моему затуманенному мозгу почему-то крайне важно узнать ответ на этот вопрос.

– Я, эм, – ее глаза бегают по комнате, – н-не знаю, н-нет, наверное. Не тебя.

– А кого тогда? – делаю глоток из бутылки, мне стакана не нашлось, и неотрывно слежу за шатенкой. – Боишься, что друг придет, а я здесь сижу?

– Друг? Какой еще друг? – озадаченно переспрашивает она.

– Тот, который с твоего курса, темноволосый, липнет постоянно. Вы спите вместе?

– Что? Нет! – щеки девушки становятся совсем пунцовыми. – Да как ты можешь такое говорить! Я, мы не спим! И не встречаемся с Марком!

– Для секса не обязательно встречаться, необязательно даже имя узнавать, – философски замечаю я.

– Для меня обязательно, – возмущенно себе под нос говорит Абигейл.

– Приму к сведению, – салютую девушке бутылкой. Она

тоже потихоньку пьет из кружки. – И как, со многими парнями встречалась? Долгие отношения были?

Не знаю, чего я привязался к этой теме, но узнать очень хочется. Интересно, она действительно такая правильная или прикидывается.

– Я, э, нет, не со многими, – тихо отвечает она себе в кружку.

– Сколько? – продолжаю допытываться я.

– Ни сколько! – вдруг резко отвечает она, смело поднимая на меня свои красивые глаза. – И вообще-то тебя это не касается! Спасибо за виски, но если ты пришел сюда, потому что твоя чернокожая красotka тебя опрокинула, то ты ошибаешься, что я с готовностью заменю ее.

– Нет. Ее заменять не нужно, спасибо, – спокойно качаю я головой. – Я не хочу, чтобы ты была как она.

– Сочту за комплимент. Ну! Ты уходишь? Я все равно не собираюсь тебя обслуживать, – грозно указывает она на дверь.

Медленно поднимаюсь с кресла и подхожу к девчонке и нависаю над ней в силу своего роста.

– А меня не надо обслуживать, – говорю прямо ей в глаза, – захоти я, чтобы ты обслужила, я бы не спрашивал.

Она отклоняется назад, и снова в глазах страх.

– Ты чего? – выпрямляюсь. – Я девчонок не насилую, оно мне не надо. Я имел ввиду, что ты сама бы захотела ко мне прийти, если бы я того пожелал.

– Правда? – неуверенно спрашивает она.

– Правда. Не знаю, какое у тебя сложилось обо мне и моей компании мнение, но мы не из таких. За Дика, конечно, я бы не стал ручаться, да и Чарли часто думает не своей головой, а его, но я, Крис и Дейв точно не из таких, – решаю подробно пояснить, слишком у нее острая реакция.

– А-ха-хах, – немного нервно смеется она, – а я, в общем извини, все нормально. Просто я правда не поняла, чего ты вдруг пришел ко мне среди ночи.

– Ну ночь только у тебя, у всех остальных еще вечер. А пришел, потому что ноги принесли. Так говоришь, ни с кем не встречалась раньше? Девственница? Или попробовала один раз, не понравилось и решила завязать до лучших времен?

– Мы можем какие-то не такие личные вопросы обсуждать, – глядя в пол, отвечает она. – Не встречалась я, не пробовала и не хочу.

– Что так? – искренне удивляюсь я, абсолютно игнорируя ее просьбу сменить тему.

– Не хочу и все.

– Кто-то что-то начал с тобой, но пошло дерьмово, да? Бывает. Поэтому лучше в первый раз с опытным любовником, а не дилетантом, – киваю я головой.

– Конечно! С таким как ты, например! – раздраженно говорит она.

– А почему бы и нет? Девчонкам нравится, что я делаю, и

оргазм они регулярно получают.

– Я рада за них. Мы тему менять будем?

– Детка, не стоит ревновать. Я свободный герой, ни к кому не привязан.

– Детка! Я тебе не детка! Меня зовут А-би-гейл! – по словам громко отвечает шатенка.

– Ок, учту, – вежливо киваю и снова делаю глоток. – Только я и так знал твое имя. Откуда ты родом, Абигейл?

– Теперь поговорим о моем происхождении? – язвительно интересуется она.

– Ты сама хотела сменить тему секса, – пожимаю я плечами.

– Да, хотела, – кивает она, затем молчит с минуту и вновь заговаривает. – Сюга, Пекуено-сити. Ты едва ли о таком слышал.

– Чтоб ты знала, Абигейл, наследникам рода Далтон всегда дают самое лучшее образование! Так что естественно я знаю, где находится твой родной город, я вообще прекрасно знаю географию.

– Извини, не хотела тебя обидеть, – тихо отвечает она.

– Да ну брось. Какие обиды, – и как она дожила до своих лет, будучи такой совестливой?

– Значит, нет нужды рассказывать дальше, ты и так в курсе, что город у нас крошечный и абсолютно не развитый, провинциальная дыра.

– Не стоит так говорить о месте, где ты родилась и вырос-

ла. Отец говорит, нужно всегда с гордостью отвечать откуда ты родом, словно это самое лучшее место во всей стране, чтобы остальные сразу почувствовали себя никчемными.

– Да? – улыбается она. – Что ж, запомню. А ты где родился?

– В Рочистершире.

– Ого. Тебе явно проще выставлять из себя крупную шишку, чем мне, – смеется шатенка.

– Вовсе нет. У меня просто опыта побольше, – легко отвечаю я, а потом вновь резко меняю тему. – А ты красивая, Абигейл.

Девушка задерживает дыхание и смотрит на меня, широко распахнув глаза. А я тянусь к ней, словно под действием магнита...

Глава 12

– Эй, Алан! Ты куда погнал так быстро? – в коридоре меня догоняет Крис. – Я заметил, кто-то в пятницу вечером так и не вернулся спать в свою кроватку, да и все выходные нас избегал, а? Признавайся, было горяченькое, да? Неужели я оказался неправ, и она дала?

– Иди лесом, Крис, своего горяченького должно было хватить, – вяло отбиваюсь от друга.

– О да, мне хватило, даже с лихвой. Девчонки-то профессионалки своего дела, – друг в голос хохочет, – однозначно теми же самыми талантами покоряли приёмную комиссию. А твоя как? Из этой же компании?

И тут меня накрывает, хватаю друга за рубашку и прижимаю к стене.

– Не надо сравнивать всех подряд с какими-то уличными шмарами! – потом до меня доходит, что я только что сделал, что-то не то, отпускаю Криса и поправляю ему рубашку. – Ладно, я сегодня не выспался, закроем тему.

– Закроем тему? – взвинчивается тот. – Ты в своем уме? Что с тобой за ерунда творится?

– Не знаю, – спокойно пожимаю плечами. – Повзрослел? Отец донимает? Учиться в кои-то веки надо, чтобы не вылететь? Да много чего.

– Ага, это-то конечно, само собой, но только ты никогда так бурно не реагировал из-за Пенелопы, – подозрительно смотрит Крис.

– Так, а что из-за нее реагировать, ее и так все знают.

– Ладно. Проехали. Еще из-за баб мы не ругались. Сам разберешься, когда в себе, глядишь, поделишься. Я вообще по делу. Там Дик снова мутит дельце одно, уже и пушки достал, ты с нами? – понизив голос, говорит парень.

– Пушки? – недоверчиво смотрю на друга. – А вы вообще в курсе, что магия универсальнее и удобнее пушек?

– В курсе, умник. Но ты забыл, что было в прошлый раз? Чуть по магическому следу палочки Дика всех не отследили. Поэтому решили действовать теперь, как простаки. Собьем заодно следствие с толку.

– Как по мне всех чуть не отследили, потому что Дик идиот. Он и без магии кучу своих следов оставил, – откровенно кривлюсь, ударившись в воспоминания.

– Не спорю, он дурак. Но только его папашка со своими дружками согласны брать нас в дело. Мой вот что-то не торопится, говорит, что я должен сам себе имя сделать, если хочу по его стопам.

– Зато мой в диком шоке будет, если узнает, чем благородный отпрыск помышляет в свободное время.

– Ага. Вы самые благородные из благородных, – снова хохочет Крис.

– Вполне стандартные аристократы, – откровенно мор-

щусь, тема давно заезжена и обмусолена и не нравится мне, – твой отец, между прочим, не меньшим уважением пользуется, да и благородство свое постоянно демонстрирует напоказ, а вот Дик...

Тяжело вздыхаю.

– Я знаю, мужик, вы друг другу не нравитесь, понимаю, но еще годик придется его потерпеть, – друг хлопает меня по плечу. – Так что, ты в деле?

– В деле, куда деваться-то.

– И это правильно! – весело отвечает Крис. – Ладненько, я пошел, наведаться в гости к Мэри обещал.

– Ты не исправим, – качаю головой и иду дальше на зелья.

Не скажу, что безумно рад наметившемуся делу, но деньги не помешают, да и адреналин слить куда-то надо. Только с Диком совсем не хочется снова связываться, он крыса еще та, всех сдаст, если вдруг запахнет жареным.

– Привет, – отвлекает меня от собственных мыслей нежный голосок.

– Привет, – отвечаю на автомате, смотрю мрачно.

– Эм, как дела? – девушка тушует, но все еще храбро стоит рядом.

– Бывало и лучше, – обдаю ее холодом и обвожу взглядом других студентов, столпившихся у дверей аудитории.

Е-мое, и шалавы здесь! Кто их сюда пустил? Ах да, у этой несчастной десятки занятия одинаковые у всех, выбора нет. Логично, что они ходят и на зелья. Ты посмотри, а эти не

тушуются, откровенно лыбятся и строят мне глазки.

Не отрывая зрительного взгляда, имитирую жест, будто меня тошнит от них. Срабатывает. Блондинка морщит свой носик, а брюнетка демонстративно отворачивается. А мне весело. Не будут считать, что между нами установилось подобие приятельских отношений.

– Приятно, что ты не только мне не рад, – тихо произносит Абигейл и проходит вперед. Кабинет открыли, можно заходить.

Часть занятия мы проводим молча. Скотт как всегда не заморачивается долгими объяснениями, дает краткое задание, ссылку на учебник, который писал еще *большой жук*, чем он сам, и самоустраниется. Мол, кто имеет мозг и талант, сам справится. И мы справляемся. Абигейл, должен отдать должное, старается, учебник явно наизусть выучила, только этого на зельях совсем недостаточно. Действительно нужен талант и нюх. Скотт правильно считает.

– А тебе бы хотелось, чтобы я был рад тебе, приветлив? – когда основная работа выполнена, мне становится скучно, и я заговариваю о том, что так волновало мою соседку.

– Да. Разве это плохо? – наивно распахивает свои глаза и смотрит внимательно на меня. – Ты ведь в пятницу был таким со мной.

– Ой ли? – усмехаюсь, – ты уверена, что я был таким? Я разговаривал ровно о том, что волновало меня, а вот ты была приветливой и милой, отвечала на щекотливые вопросы, не

выставила меня за дверь, хотя следовало.

– Но я думала, мы подружились, – растерянно лепечет девчонка.

– Подружились? – искренне удивляюсь я. – Я не дружу с девушками. И максимум моей приветливости заключается совсем не в улыбочках, приветиках и узнавании текущих дел друг друга.

– А в чем же?

– В чем? – эхом переспрашиваю я. – Я тебе покажу, в чем.

Резко придвигаю ее стул максимально близко к своему. В кабинете традиционно стоит шум, поэтому на нас никто не обращает внимание. Затем хватаю девчонку за бедро и прижимаю еще ближе к себе. Она не сопротивляется, двигается в моих руках послушно, словно кукла.

Тогда я без церемоний задираю ее юбку под столом, грубо раздвигаю ноги и веду свою ладонь по внутренней поверхности бедра, теперь я не тороплюсь, дразню ее нежную чувствительную кожу, попутно другой рукой поправляю ее волосы и открываю шею, в которую резко впиваюсь и оставляю засос. А рука под столом уже добралась до трусиков и дразнит чувствительное местечко девчонки через ткань.

– Ты почему меня не останавливаешь? – шепчу той на ухо. – Или ты готова потерять девственность прямо тут? При всех? От моего пальца? Ведь я его вставлю.

И тут наконец адекватная реакция. Она резко захлопывает свои ноги, отклоняется от меня. Вся покрывается крас-

ным румянцем и что-то смущенно бормочет.

– Вот и я о том же, – киваю ей. – Так что ты подумай в следующий раз, пожалуйста, когда решишь со мной дружить. Нет, я не против, полностью в твоём распоряжении, лишь бы только других подружек не было в тот момент в комнате. Хотя меня на вас всех хватит, но ты ведь девочка ещё, тебе трепетно и нежно надо.

– Идиот, – говорит она, отодвигается на самый край и больше не произносит ни слова до конца занятия.

А я сижу и не знаю, зачем все это только что сделал? Кри-с чуть не ударил из-за ерунды, а сам с ней веду себя, как последний козел.

Глава 13

POV Абигейл

Утром я проснулась в чудесном настроении, такого не было у меня давно. Хотелось петь и танцевать. Даже при поступлении в академию не было подобного. А тут... Всего лишь ночь с парнем мечты и все, настроение на несколько дней обеспечено.

И да, Алан определенно подходит под образ парня мечты любой девушки, и покажите мне ту, которая не согласна.

Причем между нами ничего не было, это был лишь сон в одной кровати и все. Ну как сон. У него определенно он был. А я очень плохо спала. То лежала прислушивалась к дыханию на соседнем месте, то млела от его руки, случайно перекинутой через меня, в общем было мне не до сна, а до грез, как бы нам с Аланом продолжить наше общение, как его сделать ближе. Потому что блондин определенно будил, будит и будет будить во мне неизведанные раньше чувства симпатии, влечения, любопытства и банально возбуждения! С Бобом такого никогда не было.

Да что говорить, в пятницу ночью я впервые испытала непреодолимое желание коснуться самой себя прямо там, в сокровенном месте. Помню, как-то обсуждали эту тему с

девчонками из моего городка, они делились опытом между собой, какого оно с парнями и вообще, а затем зашла и тема о самоудовлетворении, и никто мне не поверил, что я никогда этого не делала, элементарно не было желания.

А тут лежит рядом обалденный парень, красивый, с идеальным телом, я чувствую горячее дыхание на своей коже, жар его тела опалает меня. Я лежу в одной футболке и простеньких трусиках, шорты давно заброшены, а мои мысли только и заняты размышлениями на тему, что сейчас бы надеть красивое кружевное белье, а не вот это вот все. Но, возможно, во мне говорит выпитый виски, ведь моему организму нужно мало для опьянения.

И когда рука блондина невзначай ложится на мое оголенное бедро, пульс тут же подскакивает, как бешеный, вектор желания сужается до одной единственной мужской руки, фантазия посылает неприличные картинки на тему, что могло бы быть, опустись эта рука немножечко пониже, вглубь, пройдишь она по ноге, загляни еще глубже, внутрь бедра, а затем подразнишь снаружи легкими движениями пальцев у самого входа, а затем, а затем...

А затем я просто не могла больше лежать и ждать, ведь Алан спал беспробудным сном, а во мне уже разгорелся доселе неизвестный огонь желания, низ живота заныл, трусики ощутимо увлажнились, и одна моя рука потянулась к груди и, нащупав возбужденный сосок, сжала его с силой, представляя, что все эти действия делает мой сосед по кровати.

А вторая еще более стыдливо юркнула прямиком в трусики, где на миг остановилась.

В голове вспыхнул страх, а что если он сейчас проснется и увидит, что я делаю, что он обо мне подумает? Посмеется? И так далее. Но как раз в этот момент придвинувшийся максимально близко ко мне Алан дал толчок для продолжения моих действий, ведь стало как никогда легче представлять, что это вовсе не моя рука ринулась вниз, не мои пальчики аккуратно раздвинули половые губки и на миг замерли, ощутив там непривычный жар и влагу. И, конечно, совсем не они начали интенсивно ласкать клитор, удивляясь и одновременно наслаждаясь новыми для организма ощущениями. А потом еще немного, и еще и.... О! Содрогания тела от первого в моей жизни оргазма были прекрасны.

Утром Алан сбежал, пока я была в душе, и встретились мы с ним только в понедельник на зельях. Я ждала этой встречи, как влюбленная идиотка. А получила отрезвляющую оплеуху от блондина. Правда, в середине занятия он меня удивил. Когда его рука наглым образом начала блуждать по моим ногам, я не отодвинулась, о нет! Ведь это было практически моей ожившей пятничной фантазией. Я мечтала, что теперь мужские пальцы, именно эти мужские пальцы проникнут за тонкую ширму моего белья, что они прямо там, среди кучи других студентов начнут дразнить, выводя круги вокруг моего сосредоточения женственности, чтобы, чтобы, я не знаю. Чтобы я снова испытала оргазм? Прямо при всех?

Но равнодушная фраза про лишение девственности пальцем на всеобщем обозрении подействовала удивительно отрезвляюще. И момент очарования пропал, а возбуждение разом схлынуло, окатив меня охлаждающим душем из ледяного презрения блондина.

И теперь я стою в столовой перед раздаточной с едой, смотрю пустым взглядом на витрины и анализирую произошедшее за эти дни.

– Можно мне с тобой поужинать? – присаживается за мой стол Марк.

С наваждением я справилась-таки и неспешно поедала пищу.

– Почему нет, – равнодушно пожала плечами.

На самом деле я хочу видеть рядом только одного человека, но он в этот момент заходит в столовую и не смотрит на меня, да и вряд ли составит мне компанию, даже если и заметит.

– Что это такое у тебя? – одноклассник убирает мои волосы с шеи и проводит рукой по ней.

Я совершенно не понимаю, о чем он таком говорит, с утра все было нормально.

– Не знаю. Испачкалась?

– О нет, это точно не грязь, – парень слегка трет пальцем мои кожу, а я ловлю себя на мысли, что эти движения слишком интимны и неприятны. – О, красотка, да это ж засос! И как я так сразу не понял. Просто никогда бы не подумал,

что у тебя он может быть. Не обижайся, но ты не тянешь на человека с бурной личной жизнью.

Засос!? Эта новость одновременно и злит, и возбуждает меня. Ведь мне известно, кто автор сего безобразия. Он как раз сейчас смотрит на меня, наши взгляды встречаются, и он вновь недоволен, даже больше, чем раньше.

Черт! Пальцы Марка до сих пор на моей шее.

Глава 14

Следующие две недели проходят под эгидой великого игнора. Алан делает вид, словно я пустое место, я старательно делаю вид, словно его идеальная задница меня нисколько не интересует, а потом, едва он отворачивается, с тоской пляжусь на него самого, да и на его филейную часть.

В очередную пятницу ко мне больше никто не приходит, хотя я жду. И одному Мерлину известно, как много времени я потратила, ожидая случайного ночного гостя, как тщательно подбирала белье, как долго расчесывала свои волосы и все никак не могла решить, оставить ли их распущенными или же заколоть. Как примерялась с непривычной косметикой, ведь обычно не пользуюсь ни тушью, ни карандашом для глаз, мне кажется, что на моем бледном лице и так слишком выделяются глаза, и ни к чему приковывать к ним чужое внимание, но только не в этом случае. Сколько...

А, какая разница. Ведь все оказалось зря. Он не пришел. И сидя на полу, поджав под себя ноги, я смотрела в окно на поднимающуюся высоко яркую Луну и практически жалела, что отказалась идти на свидание с Марком.

О да, Марк – это отдельная тема, достойная детального анализа.

С тех самых пор, как Марк разглядел на моей шее за-

сос, он общается со мной как минимум в два раза больше, чем раньше. Постоянно здоровается, интересуется делами, настроением, услужливо отодвигает стул, когда я сажусь за стол. И все это сопровождается как бы невольным случайным касанием то моей руки, то спины, то живота. Один раз и груди досталась толика его регулярного внимания.

И да, он звал меня сегодня погулять, посмотреть город, ведь нас как раз снова начали дозированно выпускать за пределы академии. Но я отказалась.

– Зря ты не пошла со мной вчера! Я позвал ребят, и мы зачетно отдохнули, – слегка толкает меня в плечо Марк в понедельник утром

– Ммм, здорово, – говорю я и думаю, что мне абсолютно неинтересно, что там и как.

Дни тянутся медленно и скучно, учеба больше не заводит меня, и я занимаюсь просто из врожденной привычки быть лучшей, и чтобы занять себя хоть чем-нибудь.

И в очередную пятницу удивительно, но Марк вновь зовет меня погулять. А я привычно отказываюсь. Но в столовой происходит кое-что, что заставляет меня срочным образом пересмотреть свой ответ.

Алан! Конечно же, этот блондин, кто ж еще. Стоит со своими друзьями, а рядом с ними Брианна и Кэти, девчонки, которые учатся со мной, они во всю флиртуют с парнями и совершенно не парятся о том, что вся столовая лицезреет, как те их грубо щипают за задницы и громко хохочут при

этом. Но это ерунда. Поражает меня поведение заносчивого блондина, который, видимо, решает сегодня снять свою чопорную маску и превратиться в одного из своих дружок, потому что он улыбается девчонкам, активно участвует в общем разговоре и заигрывает с ними!

Нет! Мне не кажется, мистер я сама холодность заигрывает с девчонками! И при этом, как бы невзначай кидает в мою сторону презрительный взгляд, мол, смотри и завидуй. Ну я тебе покажу, смотри и завидуй.

– Марк. Я иду с тобой на свидание. Сегодня в семь часов вечера у входа в корпус, – деловито обращаюсь к соседу за столом.

– Замечательно! – вмиг воодушевляется тот. – Я могу и к тебе в гости заглянуть на огонек, м?

– Нет, – отрезаю я, – это лишнее.

Затем с громким противным звуком отодвигаю свой стул и иду на выход из столовой, напоследок бросив самодовольный взгляд на блондина. Не с одним тобой все хотят быть. Так-то!

За пределами столовой медленно восстанавливаю свое дыхание. Впереди еще полдня и два занятия, нужно успокоиться. И только потом вечер, на который я соберусь так, словно меня пригласил Алан, а не Марк, и буду приветливой с парнем, опять-таки, словно он блондин, а не брюнет.

Глава 15

– Ох, – сдавленно восклицаю я, чувствуя, как кто-то прижимает меня к стене. – Что за черт? Убери свои руки!

Дергаюсь назад, пытаюсь оттолкнуть гада, но никак. Занятия закончились, и у меня всего пара часов, чтобы привести себя в порядок перед встречей, а тут внезапно этот гад налетел из ниоткуда.

– Т-шш, Аби, ты же не хочешь, чтобы сюда сбежалась половина академии.

– Алан, – глухо произношу я, понимая, что конкретно попала.

– Я, детка, кто же еще. Ты со многими зажимаешься в коридорах? А? Отвечай!

Он снова толкает меня, заставляя еще сильнее впечататься в стену.

– Я ни с кем не зажимаюсь! Придурок! Я не понимаю, что за одержимость? То ты говоришь направо и налево, что такую как я нельзя даже пальцем трогать, иначе запачкаешься в нечистокровной крови, то приходишь ко мне в комнату среди ночи, то глухой игнор! Неужели девчонки в столовой не пали под твоим очарованием?

Это была очень смелая речь. Понимаю я. Но, кажется, я немного переборщила, ведь блондин бывает поистине

неадекватным.

Парень резко разворачивает меня к себе передом.

– А теперь повтори все то, что ты сейчас сказала мне в лицо, – говорит он обманчиво-спокойным тоном. – Я сказал, повтори!

Блондин кричит на меня, а я только и могу, что беспомощно ловить ртом воздух, словно выброшенная на сушу рыба, не понимать, что происходит, и что нужно сделать, чтобы отстали, чтобы выпустили обратно в спасительное море.

– Я, я, – только и могу выдавить из себя, глаза на такое злое, но красивое лицо, на горящие яростью стальные глаза, на чувственные губы, которые принадлежат не мне.

Увы, не мне. Эта мысль эхом отдается в моей голове, и я почему-то начинаю отчаянно желать, чтобы хоть раз, один единственный раз, эти губы коснулись моих, чтобы оставили свой след на них, пусть даже он будет виден другим, чтобы снова поместили именно меня.

Наверное, в моем взгляде что-то меняется, потому что Алан удивленно смотрит, убирая ненависть из глаз. А потом...

Потом мое желание исполняется. Он внезапно склоняется к лицу и порывисто целует мои губы. Отстраняется ненадолго, но только для того, чтобы приблизиться вновь и с силой сжать мой рот. Мои руки тем временем вместо того, чтобы оттолкнуть блондинистого нахала, находят его голову и со стоном наслаждения погружаются в его идеальные волосы.

– А я всегда знал, что ты неровно дышишь к моей шевелюре, – говорит он тихо со смешинками в глазах.

– Эм, – единственное, что могу произнести я.

– Так и что здесь происходит!? – прерывает нас высокий женский голос.

Выглядываю из-за плеча Алана, так и есть, Пенелопа.

– Ничего, детка, – непринужденно отстраняется от меня блондин, отряхивается и старательно пряча глаза, вновь отвечает подошедшей девушке, – абсолютно ничего.

А затем просто уходит, так и оставив нас обоих. Оставив меня, мое растерзанное сердце, которое понятия не имеет, что с ним регулярно делает этот надменный аристократ.

Эмоции бьют через край, слишком много я успела пережить за какие-то десять минут – страх, боль, отчаяние, снова страх, злость, любопытство, влечение, сильное влечение, а за ним и симпатия вновь начала проявляться. Но сверху пришло разочарование и опустило всех с небес на грешную землю. Да так опустило, что чуть ли не придавило плитой, хотя... Хотя он ведь не сказал Пенелопе про меня ничего лживого, никак не опозорил, а ведь мог, это было бы вполне в его духе. Но и не сказал ничего защищающего меня также.

В комнату, бегом в комнату, закрыться и дать волю слезам.

– Я не поняла, что это только что было? – ошарашенная девушка даже забыла свой высокомерный тон, который обычно всегда применяет, когда приходится обращаться к

бедной простачке, то бишь ко мне.

— Ничего, — равнодушно пожала я плечами, — Далтон ведь сказал тебе, абсолютно ничего.

И я также молча ухожу, как и блондин ранее.

Меня ждет свидание с Марком, а его ждет... Не знаю, Брианна, Кэти или Пенелопа? Не все ли мне равно! А Вот если я не потороплюсь, мой сегодняшний кавалер долго ждать не будет, с него станется подняться за мной в комнату. А я еще после предыдущего гостя не успокоила психику. Хочу, чтобы хотя бы с Марком у нас было все правильно, постепенно и уважительно.

И ровно без пяти минут семь я стою у своей двери и собираюсь с духом, чтобы выйти на улицу. После рыданий глаза так и остались немного припухшими, косметика не смогла до конца помочь. Ну и пусть!

Дергаю ручку и решительно выхожу за дверь, пока не передумала и не заперлась внутри, чтобы провести еще одну одинокую ночь, полную неясных мечтаний и томлений.

Глава 16

– Марк, здравствуй, – выхожу на улицу и киваю парню, кутаясь в легкий плащик.

Осень потихоньку берет свое, и вот уже приходится по вечерам накидывать что-то на себя, чтобы не замерзнуть и не заболеть.

– Аби, ты прекрасно выглядишь! – с улыбкой отвечает мне брюнет, особенно внимательно осмотрев мои оголенные колени. Платье-то недлинное.

– Спасибо. Но лучше зови меня Абигейл, – произношу отрывисто. Не знаю почему, но не могу слышать, как Марк называет меня сокращенным именем.

То ли дело Алан... Левая рука невольно тянется ко рту и рассеянно трогает губы, тем самым воссоздавая в голове воспоминания ощущений от поцелуя блондина. Колени начинают чуть подрагивать, а дыхание учащаться...

Но хватит про него! Я резко одергиваю руку и заставляю себя сфокусироваться на Марке, на его открытой улыбке и милым ямочкам на щеках, на его такой непохожести на Алана. И это должно стать для меня главным на данный момент.

– Как скажешь, красотка, – легко соглашается брюнет и, взяв меня под локоть, ведет за ворота академии. – Думаю, нам стоит немного прогуляться, ведь ты совсем не видела

столицы.

– Да, ты прав, мне очень хочется увидеть город, – соглашаюсь я и покорно иду рядом, всеми силами пытаюсь отогнать от себя неприятие прикосновений Марка. Почему-то меня раздражает абсолютное отсутствие дистанции между нашими телами.

– Сортиледжио находится немного на отшибе от центральной части города, но и здесь, совсем рядом, буквально в пешей доступности есть красивый старинный собор. Предлагаю прогуляться до него. До чего-то посерьезнее лучше ехать, – как ни в чем не бывало болтает Марк.

– Собор – это здорово, – натянуто улыбаюсь парню и пытаюсь полностью сосредоточиться на его рассказе про историю этого самого собора.

– Его построили более десяти веков подряд, представляешь! Но в прошлом веке, правда, реставрировали и немного отклонились от изначальной архитектуры, тем не менее многое оставили в изначальном духе того времени, – восторженно рассказывает парень.

Я же вежливо киваю и слушаю вполуха. Нет, мысли об Алане наконец удалось отогнать на второй план. Теперь меня занимают дома вокруг. Какие они степенные, строгие, так не похожие на простые постройки в Пекуено-сити. Но практически все серые и мрачные. Словно совсем позабыли, что такое солнечный свет. Впрочем, так оно и есть. В столице пасмурная погода явно преобладает над солнечной, не так

как на юге.

– Мы пришли! – говорит Марк, после того как мы несколько раз свернули в проулки и наконец вышли на широкую открытую площадь.

– Уау, – отвечаю я с придыханием.

Передо мной величественная постройка, выполненная из бежево-серого камня (да, и тут не обошлось без серого), с двумя башнями, на самом верху которых находятся большие колокола. А посередине здания прямо в небо утыкается острый резной шпиль.

– Да, он красивый. Ты, поди, сидя у себя в городке никогда похожего не видала, – с довольным видом спрашивает парень.

Меня почему-то коробит эта его вроде бы безвредная фраза. Мне в ней слышатся намеки прямым текстом на то, что я из глухой провинции, ничего дальше своего носа в жизни не видела, и покажи мне одну мало-мальски известную достопримечательность, так я открою рот и закапаю пространство вокруг слюной.

– У нас городок, может, и небольшой, но вполне себе цивилизованный. А ты, Марк, поди, солнца жаркого не видал в своей жизни? – чуть вздернув носик, отвечаю я.

– А-ха-хах, – смеется парень, – уела меня, признаю. В столице сухость и жара не частые гости, но, зато зима не слишком суровая.

Мы еще немного бесцельно блуждаем по площади, окон-

чательно стемнело, и улицы освещают высокие круглые фонари. Поднимается ветер, и становится ощутимо прохладнее. По крайней мере мне, ведь холодный воздух вовсю задувает под юбку.

– Замерзла? – словно читает мои мысли Марк.

– Есть, немного, – отвечаю я, мечтая о кружке горячего какао, лежа на кровати под минимум двумя пледами.

– Пошли согреемся в кафе, оно тут неподалеку, его многие из академии посещают. Цены приемлемые, еда вкусная, внутри уютно. Там и аристократы бывают, в смысле, – рассказывает парень и ведет меня на боковую улицу.

Аристократов мне на сегодня хватило, но перспектива посидеть хотя бы полчаса в тепле воодушевляет.

– Вот мы и пришли, – Марк подводит меня к невзрачному зданию с названием «Нетрезвые горгульи», – заходи.

С недоумением смотрю на вывеску, но тем не менее иду внутрь. Сырость и холод окончательно доконали меня, и провести время в какой-то забегаловке не кажется такой уж жуткой перспективой. Да и вряд ли здесь действительно водятся аристократы, только не в заведении с таким названием. Так что одной проблемой меньше.

– Пойдем, поищем место, – тащит меня за руку брюнет.

В зале оказывается весьма прилично, вопреки моему предвзятому мнению, и людей много. На автомате вижу нескольких ребят с курса, о чем-то активно беседующих за столиком. Похоже, Марк не преувеличивал.

– Присаживайся. Не самое лучшее место, но в данный момент другого нам просто не найти, – парень подводит меня к столу на двоих в самом дальнем углу зала. Оно находится как бы чуть в закутке и сразу не разглядишь, зато отсюда открывается прекрасный вид на остальной зал.

Быстро сделав заказ улыбчивой официантке, я извиняюсь перед Марком и ненадолго покидаю его, чтобы освежиться в дамской комнате. В одном месте мне приходится протискиваться сквозь толпу, и тут до меня доносится обрывок чужого разговора.

– Людей немерено, такое ощущение, что каждый из академии считает своим долгом провести пятницу именно здесь, – растягивая слова надменно говорит знакомый голос.

– А куда еще им податься, Алан? Это у нас с тобой есть деньги и приличная одежда для мест получше, но далеко не у всех так. Да что там говорить, за нашим столом только мы с тобой и знаем, как выглядеть хорошо.

– Ты прав, бро, - доносится до меня ответ, а потом оба парня смеются.

Я медленно оборачиваюсь в их сторону, желая воочию убедиться, что там тот самый блондин, и натываюсь на холодный пронзительный взгляд.

Твою Моргану, что ж мне так не везет.

Глава 17

Серые глаза внимательно сканируют меня, пробегаются с головы до ног и обратно, чуть приподнимая брови при виде моих оголенных коленок. А я так и стою как дура, не двигаюсь, словно он приковал меня к полу. Мне почему-то становится так тяжело, словно кто-то навесил огромный камень мне на шею, одновременно приходит смущение, и я жалею, что оставила свой плащ висеть на стуле, в нем я бы чувствовала себя увереннее. Но это не точно.

– Ты будешь идти или нет!? Стала посередине, корова! – какой-то парень толкает меня, и наваждение сходит.

– А, да, конечно, – невнятно бормочу и иду наконец туда, куда и должна была.

Какие все невоспитанные. Сказал спокойно, что мешаю и все. Так нет, он толкаться, коровой обзывать. Потираю ушибленное плечо и разглядываю себя в зеркале женского туалета. И где он корову увидел? Мне кажется, с приездом в академию я, наоборот, похудела, вон, одни глаза на лице, да и ключицы торчат.

Возвращаюсь в зал и стараюсь не смотреть в сторону столика блондина. Мне нужно к Марку, на остальных обращать внимание не стоит.

– Вернулась? А я уже хотел было поисковый отряд нани-

мать, – шутит брюнет при виде меня.

– Да, – отрывисто отвечаю я и недоумеваю, что за девка сидит с нами третьей. – Это и есть тот самый отряд?

– Ну почти. Это Саша, она здесь работает, но сегодня у нее выходной.

– Но могу побыть и спасательным отрядом, – блондинка широко улыбается и возвращается к прерванному мной разговору. – Так что ты там говорил?

И они с Марком еще добрых десять минут болтают о своих делах. Чувствую себя лишней, одно успокаивает, кажется, эта девушка просто друг Марку. Хотя какая мне разница, мы с ним не встречаемся. И кто-то мне уже на днях объяснил, какая возможна дружба между парнем и девушкой.

– Ладно, ребята, отдыхайте, мне пора. Рада была увидеться, – встает наконец это белокурое чудо, целует брюнета в щеку и поворачивается ко мне. – Приятно познакомиться.

– Ага, взаимно, – с трудом выдавливаю из себя ответную улыбку.

Хотя бы еду принесли. Лишь она способна спасти мой вечер.

– Ты прекрасно выглядишь сегодня, это платье очень идет тебе, – Марк наконец вспоминает о роли моего кавалера и спустя полчаса рассказов про свои увлечения делает комплимент.

– Спасибо. Тебе тоже идет твоя одежда, – коряво отвечаю я. По-прежнему чувствую себя скованно и неловко, не в сво-

ей тарелке.

– Ты же сейчас ни с кем не встречаешься, да? Или встречаешься, но тайно? – продолжает брюнет.

– Нет, не встречаюсь, – отвечаю с секундной заминкой, вспоминая эпизод в академии. Может, он подпадает под категорию «встречаюсь, но тайно»?

– Тогда давай попробуем вместе что-нибудь замутить?

– Что-нибудь замутить? – я не избалована вниманием парней, но этот подкат как-то совсем не о чем.

– Да. Я не говорю прям отношения, мы с тобой так молоды для них, но периодически встречаться нам ведь никто не запрещает, верно? А потом, если сильно понравится, можем и только вдвоем попробовать. Как тебе идея? – говорит Марк, отпивая вино.

А я сижу и молчу, уставившись на него. Это какая-то шутка? Он перебрал алкоголя? Или это я отстала от жизни и не в курсе, что в столице все так и встречаются, лишь периодически. В каком-то плане Боб Тонто выглядит честнее, он точно женится.

– Нет, – отвечаю, когда пауза совсем затянулась, и я понимаю, что надо что-то сказать. – Для меня неприемлема подобная форма отношений.

Возможно, резковато, но лучше так, чем быть непонятой.

– Ага, то есть с тем, кто тебе оставил засос, ты встречаешься? Что-то не заметил.

– Этот несчастный засос был две недели назад, а все не

дает тебе покоя. Ты только из-за этого меня позвал? Как-то глупо, не находишь? – взвинчиваюсь я.

– Ладно, ладно, извини, не так поняли друг друга. Может, тогда попробуем и дальше дружить? А там, глядишь, что-то да перерастет в большее, если нам суждено быть вместе.

Быстро слишком он переключился на милый тон, но так лучше, чем выяснять отношения.

– Договорились. Я тогда пойду еще раз освежусь, и пойдем обратно?

Время позднее, настроение изгаженное, хочу к себе в постель.

– Конечно, иди. Как раз хотел сам предложить, – лучится доброжелательной улыбкой Марк.

Станный.

Но я выкидываю его из головы и иду в уборную, очень хочется умыться, щеки пылают не понятно из-за чего, да и воздуха как будто немного не хватает. На улицу надо, наверное. Перенервничала, вот и началось.

– И когда ты домой? – на выходе из туалета стоит блондин.

– Сейчас, – отвечаю, лишь бы отстал, но потом все же добавляю. – Но это вообще-то не твое дело!

– Я сам решу, что мое, а что нет, – холодно парирует он. – Твой дружок тебя проводит?

– Да, – заплетающимся языком отвечаю я. Да что ж со мной такое! Ведь я не пила алкоголь.

– С тобой все нормально? – хмурится Алан.

– Нормально. Голова просто кружится немного, на воздух надо скорее, а я тут с тобой стою, – и быстро ухожу прочь, задев того плечом.

И откуда только силы взялись?

– Я все. Пойдем? А то мне как-то не очень, – подхожу обратно к Марку.

– А, отлично! – радостно восклицает тот. – Не переживай, это просто духота, сейчас станет лучше.

Нарочито-бодрым тоном вещает брюнет и заботливо закутывает меня в плащ, а затем под локоток ведет на улицу. Внутри меня вдруг разливается тревога, что-то не так, но мне никак не удается сообразить что. Зрение окончательно расфокусируется, перед глазами черные круги.

– Марк, может, мне врача? – говорю слабым испуганным голосом, повиснув на парне.

– Не надо никакого врача, сейчас полегчает, – говорит тот и заворачивает в какой-то проулок.

– Мы разве здесь шли? – с трудом, но я заставляю свой мозг анализировать происходящее.

– Нет, но так быстрее. Еще немного. Ага, вот и дошли.

– Но тут тупик, – растерянно бормочу я.

Впереди стена, над которой свисает навес от дождя, а внизу валяются какие-то коробки.

– Да. И именно поэтому нам никто не мешает, – парень прижимает меня и резко задирает юбку.

– Марк! Пусти! Я не собираюсь с тобой ничего такого де-

лать на первом свидании! Пусти! – кричу я из последних сил, на сопротивление их уже не остается, только голос все еще подчиняется мне.

– Не думаю, что кто-то тебя услышит, а даже если и услышит, пройдут мимо. В этом районе уединяющиеся прямо на улице парочки – не редкость.

И тут меня накрывает волна ужаса от полного осознания происходящего, я беспомощно ловлю ртом воздух и понимаю, что в этот раз не спастись...

Глава 18

POV Алан

– Алан, ау! Ты снова не с нами? – виснет на мне Кэти.

– Что? Да нет, с вами, – невозмутимо отвечаю я и делаю глоток из кружки, одновременно ненавязчиво убирая с себя прилипчивую брюнетку.

– Не понимаю, почему мы их с собой взяли? – говорю в сторону Крису, имея в виду дует Брианны и Кэти.

– Так всем захотелось максимально легкого времяпровождения, девчонки-то с курса нам болты выписали, желают серьезности, забыл уже? – заботливо спрашивает друг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.